

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-324-330
УДК 343.2/7

Цели уголовного наказания как отражение современной уголовной политики

В. В. ПОПОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8065-9168>, e-mail: marfvvp@yandex.ru

С. М. СМОЛЕВ

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2957-5962>, e-mail: ssmolev35@yandex.ru

Реферат. Представленная статья посвящена вопросам раскрытия содержания целей уголовного наказания, анализу возможностей их действительного достижения при практической реализации уголовного наказания, определению политико-правового значения обозначенных в законодательстве целей уголовного наказания.

Цель наказания как дефиниция уголовного законодательства была сформирована относительно недавно, несмотря на то что теории уголовного наказания и целей его применения стали формироваться задолго до нашей эры. Эти доктринальные учения, в сущности, сводятся к определению двух диаметрально противоположных целей уголовного наказания: воздаяние и предупреждение. Государство же определяет приоритет той или иной цели наказания, назначаемого за совершение преступления.

Уголовная политика России в целом ориентирована на смягчение уголовно-правового воздействия, реализуемого в отношении преступника. Одним из проявлений данного направления является официально заявляемая гуманизация действующего уголовного законодательства. Однако на протяжении нескольких лет она идет по пути изменения и дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации: введения дополнительных возможностей освобождения от уголовной ответственности и наказания, снижения пределов наказаний, указанных в санкциях статей Особенной части УК РФ, и включения в систему уголовных наказаний видов мер, не предпо-

лагающих изоляцию от общества. В то же время цели уголовного наказания законодательно не пересматриваются, хотя потребность в таком решении уже назрела.

На основании рассмотренных высказанных в научной литературе мнений относительно сущности перечисленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ целей наказания определено, что каждая из них подвергается обоснованной критике ввиду абстрактности описания или невозможности достижения в процессе правоприменительной (уголовной и уголовно-исполнительной) деятельности. Данное обстоятельство порождает необходимость пересмотра содержания целей уголовного наказания и определения одной приоритетной цели, отвечающей потребностям современной российской уголовной политики.

В результате обосновывается вывод, что единственной целью уголовного наказания может быть признано обеспечение соразмерности между строгостью назначаемого наказания и общественной опасностью (вредоносностью) совершенного преступления. Данный подход к определению цели уголовного наказания полностью соответствует тенденциям современной уголовной политики России, поскольку не допускает применения мер, строгость которых по объему лишений и правоограничений явно превосходит общественную опасность совершенного деяния. Кроме этого, именно соразмерность, а не предупреждение положена в основу справедливости – одного из основополагающих принципов уголовного права.

Ключевые слова: уголовное наказание; восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; общая и частная превенция; уголовная политика; гуманизация уголовного законодательства.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Попов В. В., Смолев С. М. Цели уголовного наказания как отражение современной уголовной политики. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(3):324–330. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-324-330.

The goals of criminal punishment as a reflection of modern criminal policy

V. V. POPOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8065-9168>, e-mail: marfvvp@yandex.ru

S. M. SMOLEV

Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2957-5962>, e-mail: ssmolev35@yandex.ru

Abstract. The presented study is devoted to the issues of disclosing the content of the goals of criminal punishment, analyzing the possibilities of their actual achievement in the practical implementation of criminal punishment, determining the political and legal significance of the goals of criminal punishment indicated in the criminal legislation.

The purpose of punishment as a definition of criminal legislation was formed relatively recently, despite the fact that theories of criminal punishment and the purposes of its application began to form long before our era. These doctrinal teachings, in essence, boil down to defining two diametrically opposed goals of criminal punishment: retribution and prevention. The state, on the other hand, determines the priority of one or another goal of the punishment assigned for the commission of a crime.

The criminal policy of Russia as a whole is focused on mitigating the criminal law impact on the offender. One of the manifestations of this direction is the officially declared humanization of the current criminal legislation of the Russian Federation. However, over the course of several years, the announced “humanization of criminal legislation” has followed the path of amending and supplementing the Criminal Code of the Russian Federation: introducing additional opportunities for exemption from criminal liability and punishment, reducing the limits of punishments specified in the sanctions of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, and including in the system of criminal punishments of types of measures that do not imply isolation from society. At the same time the goals of criminal punishment are not legally revised, although the need for such a decision has already matured.

Based on consideration of the opinions expressed in the scientific literature regarding the essence of those listed in Part 2 of Art. 43 of the Criminal Code of the Russian Federation, the goals of punishment are determined that each of them is subject to reasonable criticism in view of the abstract description or the impossibility of achieving in the process of law enforcement (criminal and penal) activities. This circumstance gives rise to the need to revise the content of the goals of criminal punishment and to determine one priority goal that meets the needs of modern Russian criminal policy.

According to the results of the study the conclusion is substantiated that the only purpose of criminal punishment can be considered to ensure proportionality between the severity of the punishment imposed and the social danger (harmfulness) of the crime committed. This approach to determining the purpose of criminal punishment is fully consistent with the trends of modern criminal policy in Russia, since it does not allow the use of measures, the severity of which, in terms of the amount of deprivation and legal restrictions, clearly exceeds the social danger of the committed act. In addition, it is proportionality, not prevention, that underlies justice – one of the fundamental principles of criminal law.

Key words: criminal punishment; restoration of social justice; correction of the convicted person; general and private prevention; criminal policy; humanization of criminal legislation.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

For citation: Popov V. V., Smolev S. M. The goals of criminal punishment as a reflection of modern criminal policy *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(3):324–330. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-324-330.

Определение цели любой деятельности имеет важнейшее значение, поскольку отсутствие представления о результате, к которому следует стремиться, изначально обрекает любое начинание на бесполезность. Даже если итог этой деятельности принесет кому-либо пользу, то подобный факт будет являться счастливой непрогнозируемой случайностью. Поэтому понимание цели деятельности одновременно с точным указанием критериев ее достижимости – это обязательное условие, которое должно быть выполнено еще на этапе планирования предстоящих действий [6, с. 75–85].

Государственно-правовая деятельность, связанная с назначением и исполнением уголовного наказания, не является исключением из данного правила. Более того, официальное определение цели (целей), которую государство и общество преследуют в результате реализации соответствующей меры уголовной ответственности, отражает не только результат исполнения обвинительного приговора, но и указывает на приоритетные направления уголовной политики в целом.

Многочисленные исследования содержания целей уголовного наказания свидетельствуют, что они, к сожалению, лишены практической значимости. Предусмотренные в ч. 2 ст. 43 УК РФ виды целей уголовного наказания представляют собой, скорее, предмет научной дискуссии, нежели достижимые результаты установления и реализации уголовного наказания. Ни одна из заявленных в уголовном законодательстве целей безоговорочно не принимается ни научным сообществом, ни

практикующими юристами ввиду содержательной неопределенности, невозможности установления момента достижения и (или) неспособности обеспечения реализации именно уголовно-правовыми средствами. Все это позволяет усомниться в корректности формулирования целей уголовного наказания, которые предусматриваются действующим уголовным законом.

Первой из списка законодательно заявленных целей наказания является восстановление социальной справедливости, которая созвучна с принципом справедливости, предусмотренным ст. 6 УК РФ. Но если в качестве принципа данная формулировка сомнений не вызывает, то в качестве цели уголовного наказания ее использование представляется неудачным. Многие авторы обращают внимание на отсутствие должной определенности «социальной справедливости», которая как цель наказания должна иметь не допускающее вариативного толкования содержание и предельно четкие критерии достижимости. В то же время «социальная справедливость» является крайне абстрактной категорией, которая не может восприниматься одинаково различными членами общества и тем более сторонами уголовного процесса: потерпевшим, осужденным, властным субъектом. Данное сомнение может подтверждаться уже тем, что значительное количество обвинительных приговоров обжалуется в апелляционном, кассационном и надзорном порядке (исключение составляют решения, вынесенные при рассмотрении уголовного

дела в особом порядке судебного разбирательства [11, с. 57–59]).

Отсутствие ясного понимания категории «справедливость» влечет за собой и невозможность определения критериев ее достижимости при назначении и (или) в процессе исполнения уголовного наказания. Сомнительность вызывает и возможность «восстановления» чего-либо посредством уголовного наказания. Общеизвестно, что уголовное наказание в соответствии с действующим законодательством России не предполагает какой-либо компенсации причиненного вреда или возврата к состоянию соответствующих отношений, имевших место до момента совершения преступного посягательства. Отсюда следует, что уголовное наказание априори не способно восстановить нарушенные общественные отношения, компенсировать имущественный вред и (или) иным образом обеспечить возврат участников уголовных правоотношений в первоначальное состояние. Эти обстоятельства указывают на дискуссионность решения об обозначении восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания.

Не менее спорно решение о признании исправления осужденного в качестве цели уголовного наказания. Исследователи, поддерживающие идею обязательного исправления, средством которого является назначенное преступнику уголовное наказание, указывают, что достижение данной цели констатируется фактами правопослушного поведения и осуществлением общественно полезной деятельности осужденного. По мнению специалистов, данные факты сводятся преимущественно к совершенствованию трудовых навыков, поддержанию социально полезных связей, возмещению причиненного ущерба, раскаянию в совершенном преступлении и др. [1, с. 177; 12, с. 42–45; 16, с. 15; 19, с. 56].

Все перечисленное в действительности представляет собой характеристику поведения осужденного в определенных условиях содержания при отбывании назначенного уголовного наказания. Данное поведение может быть вызвано стремлением лица добиться применения уголовно-правовых поощрений в виде положительного решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, переводе в условия отбывания наказания, предполагающие меньший объем правоограничений, и др. Однако гарантировать позитивное изменение нравственного облика осужденного приводимые

в научной литературе «факты исправления» в действительности не могут.

Правовое содержание исправления осужденного сводится к формированию у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду и т. д., а также к стимулированию правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ). Ввиду содержательной аморфности признать исправление осужденного состоявшимся достаточно сложно. В общеупотребительном значении термин «исправление» предполагает достижение каких-либо улучшений и освобождение от ранее имевшихся недостатков. Это вполне можно распространить на предметы нематериального мира, но говорить в таком контексте об исправлении, предметом которого выступает человек, полагаем, неэтично. Исправление как категория педагогической науки предполагает, по мнению С. В. Познышева, изменение к лучшему сознания и мировоззрения человека, удерживающее его от совершения преступлений, уничтожающее дурные привычки и др. [14, с. 35].

Разделяем приведенное мнение и считаем, что исправление во внешней среде может проявляться как отказ лица совершать новые преступления (при этом наблюдается полное совпадение по содержанию с целью частной превенции), однако объективно данный показатель может быть охарактеризован только после смерти лица, отбывшего уголовное наказание. Результаты обзоров судебной практики полностью подтверждают данный вывод: любые внешние положительные проявления в поведении осужденного могут выступать средством защиты его интересов, но при этом никак не связываться с положительными изменениями его личности и следованием по пути исправления [15, с. 230]. Вот почему предложения о практическом установлении факта достижения исправления осужденного как цели уголовного наказания видятся нам неубедительными.

Наконец, признание предупреждения новых преступлений, несмотря на его безусловную социальную значимость, также не бесспорно. На протяжении всей истории применения уголовного законодательства человечеству не удалось обеспечить достижение данного результата, хотя средства для его достижения использовались самые разнообразные – от наиболее мягких и до ужасающе жестоких. Обеспечить частную или общую превенцию с помощью уголовного наказания, думается, невозможно, поскольку, по обоснованному заявлению Э. Дюркгейма и его последователей, пре-

ступность является неотъемлемой частью отношений, имеющих место в любом обществе, и не зависит от степени его цивилизованности. Поэтому преступность неискоренима [2, с. 83]. Им же указывалось, что наказание не может преследовать цель уничтожения преступности в обществе, так как преступление не является какой-либо социальной патологией [2, с. 88]. В этой связи заявление, что уголовное наказание должно или может обеспечить предупреждение новых преступлений, является популизмом. В действительности предупреждение преступности представляет собой долгосрочную деятельность государственных органов и общественных институтов, для обеспечения которой привлекается значительное количество социально-правовых, экономических и иных ресурсов. Поэтому заявление о возможности предупредить совершение новых преступлений путем назначения уголовного наказания безосновательно.

Итак, анализ высказанных в научной литературе предложений о возможности точного установления момента достижения той или иной цели уголовного наказания свидетельствует о том, что на практике (а в ряде случаев и в теории) установить факт действительного достижения восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений не представляется возможным. Вызвано это абстрактностью законодательных формулировок, которые были использованы при регламентации целей уголовного наказания, что выступает серьезным препятствием не только для достижения заявленных в УК РФ целей наказания, но и для эффективности уголовного правоприменения в целом [3, с. 108; 9, с. 65].

По этой причине современное уголовное законодательство нуждается в основательном пересмотре и корректировке содержания официальных целей уголовного наказания. При их определении следует учесть доказанный в теории целеполагания вывод, в соответствии с которым предпочтительнее формулировать одну цель той или иной деятельности [7, с. 216–221], тогда как задачи, направленные на ее достижение, могут быть представлены неким множеством [5, с. 10]. Исходя из этого, заявленная в УК РФ цель исправления осужденного в действительности является задачей, направленной на достижение частной превенции. Восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений по своему содержанию могут

рассматриваться в качестве целей уголовного наказания, однако утверждения об их реальном достижении посредством назначения и применения наказания являются утопичными [4, с. 90–93].

При формулировании цели уголовного наказания необходимо учитывать безальтернативное нормативное требование, в соответствии с которым только УК РФ является единственным источником отечественного уголовного законодательства (ч. 1 ст. 1 УК РФ). Исходя из этого, достижение цели уголовного наказания должно констатироваться в результате применения только нормы уголовного закона, то есть в момент определения меры ответственности в обвинительном приговоре суда. Установление критериев достижения цели уголовного наказания более поздними периодами повлечет за собой факт применения нормативных актов, являющихся источниками различных отраслей российской системы права. Соответственно достижение цели уголовного наказания будет определяться результатами межотраслевого правоприменения, что может вступать в противоречие с императивными положениями ч. 1 ст. 1 УК РФ.

В современной научной литературе активно обсуждается вопрос о желательности указания в качестве цели уголовного наказания обеспечения компенсации потерпевшему или иному лицу, которому причинен вред в результате совершения преступного деяния. К настоящему времени система научных взглядов обосновывает дополнительную функцию уголовного права – компенсационную [10, с. 344].

На наш взгляд, нельзя рассматривать уголовное наказание (как и уголовное законодательство в целом) в качестве средства для получения какой-либо компенсации, материальной или иной выгоды. Как уже отмечалось, сущность уголовного наказания выражается в принудительном лишении или ограничении прав и свобод осужденного (ч. 1 ст. 43 УК РФ). На этом основании следует согласиться с утверждением представителей абсолютной теории уголовного наказания и их последователей о невозможности установления каких-либо полезных для общества результатов назначения и применения уголовного наказания [8, с. 77; 17, с. 121]. Наиболее радикальную, но небезосновательную позицию в этом вопросе демонстрирует Э. А. Поздняков, утверждая, что уголовное наказание не имеет «разумного смысла», а существует с момента появления норм права, являющихся резуль-

татом человеческих ассоциаций [13, с. 487–488]. По этой причине требовать от наказания какой-либо материальной полезности неоправданно: лишения и правоограничения, применяемые к преступнику, принципиально не улучшат положения потерпевшего, но способны привести к увеличению степени социальных противоречий, если осужденный будет воспринимать назначенное ему наказание как несправедливое.

Учитывая все перечисленные обстоятельства, стоит согласиться с утверждением, что в качестве цели уголовного наказания следует обозначить определение соответствия общественной опасности совершенного деяния и степени строгости лишений и правоограничений, составляющих сущность уголовного наказания. Заявленная таким образом цель уголовного наказания способна решить ряд важных задач, в том числе и в области гуманизации уголовного законодательства как одного из направлений современной уголовной политики [18, с. 171], а при формулировании цели уголовного наказания предпочтительно руководствоваться постулатами абсолютной теории уголовного наказания.

Данный подход, как нам представляется, в большей степени соответствует современной уголовной политике России, направленной в целом на смягчение уголовно-правового воздействия. Применение уголовного наказания по принципу соразмерного воздаяния (абсолютная теория уголовного наказания) будет исключать возможность применения лишений и правоограничений, которые превосходят реально причиненный ущерб от преступной деятельности. В то же время стремление предупредить совершение новых преступлений посредством уголовного наказания такую возможность не исключает, а напротив, поощряет, что выражается в учете общественной опасности личности виновного и назначении чрезмерно строгого наказания на основании не только совершенного преступления, но и прошлой антиобщественной деятельности (относительная теория уголовного наказания). Отсюда можно заключить, что единственной целью уголовного наказания целесообразно признать обеспечение соразмерности между строгостью назначаемого наказания и общественной опасностью (вредоносностью) совершенного преступления [6, с. 84–85].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, Ю. В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии / Ю. В. Баранов. – Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2006. – 275 с. – ISBN 5-94201-394-2.
2. Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сборник статей. – Москва : Прогресс, 1966. – С. 82–88.
3. Жалинский, А. Э. Избранные труды : в 4 томах. Том 2. Уголовное право / А. Э. Жалинский. – Москва : Высшая школа экономики, 2015. – 575 с. – ISBN 978-5-7598-1213-5/
4. Килимбаев, Р. В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Килимбаев Роман Валерьевич. – Рязань, 2020. – 186 с.
5. Крюков, В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Крюков Владислав Валерьевич. – Саратов, 2018. – 251 с.
6. Лапшин, В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости / В. Ф. Лапшин // Журнал российского права. – 2018. – № 5. – С. 75–85.
7. Лукьянова, Л. М. Теория систем и системный анализ: закономерности и модели целеполагания и целереализации / Л. М. Лукьянова, Е. А. Киприянова // Ученые записки Института управления образованием Российской академии образования. – 2004. – № 13. – С. 216–221.
8. Лунеев, В. В. Истоки и пороки российского законодательства / В. В. Лунеев. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 320 с. – ISBN 978-5-4396-0635-1.
9. Миняева, Т. Ф. Исправление осужденного (преступника) как цель наказания / Т. Ф. Миняева, Д. А. Добряков // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 2. – С. 63–66.
10. Музыка, А. А. Компенсационная функция уголовного права: концептуальные положения / А. А. Музыка // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2016. – Т. 2, № 9. – С. 343–348.
11. Пестрячихина, М. Д. Обжалование приговора, вынесенного в особом порядке / М. Д. Пестрячихина // Юридический факт. – 2019. – № 72. – С. 57–59.
12. Поздняков, В. Критерии оценки исправления осужденного: каким им быть? / В. Поздняков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2003. – № 8. – С. 42–45.
13. Поздняков, Э. А. Философия преступления: для тех, кто не боится потерять иллюзии / Э. А. Поздняков. – Москва : Интурреклама, 2001. – 575 с. – ISBN 978-5-8738-9020-0.
14. Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. – Москва : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 352 с.
15. Севостьянов, Р. А. «Признание вины» и «раскаяние» как критерии исправления осужденного в судебной практике на стадии исполнения приговора / Р. А. Севостьянов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6. – С. 226–232.
16. Синичкин, А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы / Синичкин Андрей Аркадьевич : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Казань, 2003. – 22 с.
17. Сыч, К. А. Состоятельность абсолютных теорий уголовного наказания: проверка временем / К. А. Сыч, В. Ф. Лапшин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2. – С. 120–123.

18. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития : монография / под редакцией доктора юридических наук В. Ф. Лапшина. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 408 с. – ISBN 978-5-4396-1572-8.
19. Янчук, И. А. Критерии оценки степени исправления осужденных: какими им быть / И. А. Янчук // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 4. – С. 56–58.

REFERENCES

1. Baranov YU. V. *Stadii resocializacii osuzhdennykh v svete novykh sociologo-antropologicheskikh vozzrenij i social'noj filosofii* [Stages of resocialization of convicts in the light of new sociological and anthropological views and social philosophy]. Moscow, 2006. 275 p. (In Russ.).
2. Dyurkgejm E. Norma i patologiya [Norm and pathology]. *Sociologiya prestupnosti. Sovremennye burzhuaznye teorii* [Sociology of crime. Contemporary bourgeois theories]. Moscow, 1966, pp. 82–88. (In Russ.).
3. ZHalinskij A. E. *Izbrannye trudy. Tom 2. Ugolovnoe pravo* [Selected Works. Vol. 2. Criminal law]. Moscow, 2015. 575 p. (In Russ.).
4. Kilimbaev R. V. *Osnovanie i predely otvetstvennosti za neokonchennoe prestuplenie*. Diss. kand. jurid. nauk [Basis and limits of liability for an unfinished crime. Diss. PhD. in Law]. Ryazan, 2020. 186 p. (In Russ.).
5. Kryukov V. V. *Celi ugovornogo nakazaniya: ponyatie, vidy, mekhanizmy dostizheniya*. Diss. kand. jurid. nauk [Purposes of criminal punishment: concept, types, mechanisms of achievement. Diss. PhD. in Law]. Saratov, 2018. 251 p. (In Russ.).
6. Lapshin V. F. *Istinnaya cel' ugovornogo nakazaniya i kriterii ee dostizhimosti* [The true purpose of criminal punishment and criteria for its attainability]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*, 2018, no. 5, pp. 75–85. (In Russ.).
7. Luk'yanova L. M., Kipriyanova E. A. *Teoriya sistem i sistemnyj analiz: zakonomernosti i modeli celepolaganiya i celerealizacii* [Systems theory and systems analysis: patterns and models of goal setting and goal realization]. *Uchenye zapiski Instituta upravleniya obrazovaniem Rossijskoj akademii obrazovaniya – Scientific notes of the Institute of Education Management of the Russian Academy of Education*, 2004, no. 13, pp. 216–221. (In Russ.).
8. Luneev V. V. *Istoki i poroki rossijskogo zakonotvorchestva* [Origins and flaws of Russian lawmaking]. Moscow, 2014. 320 p. (In Russ.).
9. Minyazeva T. F., Dobryakov D. A. *Ispravlenie osuzhdennogo (prestupnika) kak cel' nakazaniya* [Correction of a convicted person (criminal) as the purpose of punishment]. *Evrasijskaya advokatura – Eurasian advocacy*, 2016, no. 2, pp. 63–66. (In Russ.).
10. Muzyka A. A. *Kompensacionnaya funkciya ugovornogo prava: konceptual'nye polozeniya* [Compensatory function of criminal law: conceptual provisions]. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii – Problems of strengthening legality and order: science, practice, trends*, 2016, vol. 2, no. 9, pp. 343–348. (In Russ.).
11. Pestyachihina M. D. *Obzhalovanie prigovora, vnesennogo v osobom poryadke* [Appealing against a verdict rendered in a special procedure]. *YUridicheskij fakt – Legal fact*, 2019, no. 72, pp. 57–59. (In Russ.).
12. Pozdnyakov V. *Kriterii ocenki ispravleniya osuzhdennogo: kakim im byt'?* [Criteria for assessing the correction of a convict: what should they be?]. *Vedomosti ugovorno-ispolnitel'noj sistemy – Journal of the Penal System*, 2003, no. 8, pp. 42–45. (In Russ.).
13. Pozdnyakov E. A. *Filosofiya prestupleniya: dlya tekhn, kto ne boitsya poteryat' illyuzii* [Philosophy of crime: for those who are not afraid to lose their illusions]. Moscow, 2001. 575 p. (In Russ.).
14. Poznyshhev S. V. *Osnovy penitenciarnej nauki* [Fundamentals of Penal Science]. Moscow, 1923. 352 p. (In Russ.).
15. Sevost'yanov R. A. «Priznanie viny» i «raskayanie» kak kriterii ispravleniya osuzhdennogo v sudebnoj praktike na stadii ispolneniya prigovora [«Confession of guilt» and «repentance» as criteria for the correction of a convicted person in judicial practice at the stage of execution of the sentence]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2017, no. 6, pp. 226–232. (In Russ.).
16. Sinichkin A. A. *Ocenka stepeni ispravleniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody*. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [Assessment of the degree of correction of those sentenced to imprisonment. Author's abstract diss. PhD. in Law]. Kazan, 2003. 22 p. (In Russ.).
17. Sych K. A., Lapshin V. F. *Sostoyatel'nost' absolyutnykh teorii ugovornogo nakazaniya: proverka vremenem* [The consistency of absolute theories of criminal punishment: the test of time]. *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2017, no. 2, pp. 120–123. (In Russ.).
18. Lapshin V. F. (red.) *Ugolovnoe nakazanie: social'no-pravovoj analiz, sistematzaciya i tendencii razvitiya* [Criminal punishment: social and legal analysis, systematization and development trends]. Moscow, 2018. 408 p. (In Russ.).
19. Янчук И. А. Критерии оценки степени исправления осужденных: какими им быть? [Criteria for assessing the degree of correction of convicts: what they should be]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of Institute : crime, punishment, correction*, 2008, no. 4, pp. 56–58. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ПОПОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8065-9168>, e-mail: marfvvp@yandex.ru

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СМОЛЕВ – начальник кафедры огневой подготовки Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2957-5962>, e-mail: ssmolev35@yandex.ru

VICTOR V. POPOV – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation PhD. in Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8065-9168>, e-mail: marfvvp@yandex.ru

SERGEY M. SMOLEV – Head of the Department of Fire Training of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2957-5962>, e-mail: ssmolev35@yandex.ru